

Услышав это, Акаги невольно нахмурилась. Оглянувшись на Юкикадзэ, чье лицо выражало непоколебимую решимость, она плотно сжала изящные брови:

— Юкикадзэ, ты уже выпустилась и больше не моя ученица. Как учитель, я действительно не имею права вмешиваться в твой выбор. Если ты твердо решила вступить в Чжэньшоуфу Синъюэ, я не стану тебя останавливать. Но как старшая, наблюдавшая за тем, как ты растешь день за днем, я хочу в последний раз кое в чем убедиться: ты действительно готова вступить в Океанский гарнизон и в любой момент пожертвовать собой в войне против Бездны?

Заметив, что взгляды Акаги и Кливленд устремлены на нее, Юкикадзэ невольно глубоко вздохнула. С серьезным и решительным выражением лица она посмотрела на Акаги:

— Я твердо намерена присоединиться к Чжэньшоуфу Синъюэ! Разве вы не учили нас, учитель, что смысл существования девушек-кораблей заключается в отражении вторжения кораблей Бездны? И разве есть разница — служить в Прибрежном гарнизоне или в Океанском? К тому же, Юкикадзэ верит, что опасность всегда идет рука об руку с возможностями!

Акаги посмотрела на непоколебимый взгляд Юкикадзэ, с беспомощным вздохом протянула руку и нежно погладила ее по голове, после чего произнесла с глубоким чувством:

— Раз уж так, то я больше не буду тебя удерживать. В конце концов, насильно мил не будешь. Но запомни, Юкикадзэ: чем дальше от материка морские воды, тем они опаснее. Даже выполняя кажущиеся безопасными задания Экспедиции, нельзя терять бдительность. Бедная может появиться в любой момент, поэтому обязательно береги себя.

Внимательно выслушав наставления Акаги, Юкикадзэ глубоко поклонилась ей. С этого момента она окончательно прощалась с Акаги и прошлой жизнью в Академии, а впереди ее ждали бесконечные испытания.

Быть может, в конце концов она выдержит все проверки и шаг за шаг вырастет в надежную опору, сдерживающую Прилив Бездны, а быть может, неизвестная опасность захлестнет ее в ледяных морских водах. Однако Юкикадзэ ни капли не жалела о принятом решении — в глубине души даже шевельнулось предвкушение. Столько времени она получала знания в Академии девушек-кораблей, и вот наконец настало время доказать свою ценность!

— Хоть мы еще и не провели официальную церемонию передачи с Адмиралом, но как старшая из гарнизона, я все же хочу поздравить тебя с вступлением в наши ряды, Юкикадзэ! Когда вернемся в Чжэньшоуфу, мы с остальными сестрами устроим для тебя грандиозную приветственную вечеринку. Поверь мне, ты будешь просто поражена, хе-хе!

Кливленд с довольным видом хлопала Юкикадзэ по плечу, озарив ее редкой для девушек открытой улыбкой. Ее блестящие зубы, открытые всем ветрам, отражали солнечный свет ослепительным серебряным сиянием, казалось, способным ослепить носовое стекло корабля.

Внезапно Кливленд что-то вспомнила и с заискивающей улыбкой посмотрела на Акаги:

— Старшая Акаги, Юкикадзэ отправляется покорять внешний мир в одиночку, а в нашем

гарнизоне сплошь незнакомые лица. Ей ведь наверняка станет одиноко, и вдобавок не с кем будет даже перемолвиться словечком — какая тоска! Почему бы не отправить с Юкикадзэ еще парочку девушек-кораблей, чтобы ей было веселее возвращаться в Чжэньшоуфу? Так у нее появится компаньонка для игр, как вам идея?

Какая же отвратительная физиономия. Увидев вблизи это сладострастное выражение лица Кливленд, Юкикадзэ мысленно снизила ее оценку на два балла и подсознательно слегка отступила назад, сохраняя безопасную дистанцию. Услышав это, Акаги тоже приподняла брови, на её лбу проступило несколько жирных чёрных крестиков-символов гнева. Скрестив руки на груди, она исторгла из себя леденящую ауру, совершенно не вяжущуюся с её мягкой внешностью:

— Даже и не думай об этом! Откинь свои бесстыдные мысли! Что за адмирал додумается бесстыдство заставлять собственную девушку-корабль совершать столь безумные поступки и посягать даже на ребёнка, чья учеба ещё не закончена!

— Мам, я же просто шучу, чего ты злишься! Скажи-ка... неужели в вашей школе действительно больше нет никаких выпускниц? — Кливленд тут же поспешила сгладить углы, однако её взгляд, то и дело шарящий за спиной Акаги в поисках других девушек-кораблей, беззастенчиво выдавал её с головой.

Стоящая за спиной Кливленд Юкикадзэ невольно предалась тревожным мыслям: не торгует ли эта Кливленд кораблями? Или, может быть, адмирал Чжэньшоуфу Синъюэ — отъявленный и бесповоротный лоликонщик? Похоже, ей нужно быть начеку.

Услышав это, уголки губ Акаги невольно задергались. Затем она с улыбкой на лице взяла длинный лук, висевший у неё за спиной, без колебаний натянула тетиву, прицелившись в Кливленд, и просто молча уставилась на неё — смысл этого недвусмысленного предупреждения убираться восвояси был более чем очевиден.

Почувствовав леденящую жажду убийства, исходившую от Акаги, Юкикадзэ инстинктивно втянула голову в плечи. Такое состояние учительницы Акаги обычно проявлялось лишь с ничтожно малой вероятностью — когда кто-то из учеников класса совершал вопиющую ошибку. Похоже, Кливленд и впрямь довела учительницу до белого каления.

Желая предотвратить трагедию, Юкикадзэ украдкой протянула руку, потянула за плащ эту безалаберную старшую товарищницу и тихонько кашлянула пару раз в знак предупреждения, пытаясь тем самым вытащить Кливленд с самого края могилы. Окутанная убийственной аурой Акаги, Кливленд покрылась холодным потом и поспешно нашла повод ретироваться:

— Кхе-кхе, ну-ну, не сердись... Короче, раз уж больше ничего нет, я тогда пойду вместе с Юкикадзэ. В конце концов, отсюда до гарнизона еще добираться и добираться. Юкикадзэ, пошли быстрее!

Под угрозой ледяного взгляда Акаги Кливленд без колебаний схватила Юкикадзэ за руку и бросилась бежать, не оставив девочке даже возможности попрощаться с Акаги.

Лишь когда силуэт порта, где осталась Акаги, полностью скрылся из виду, Кливленд наконец сбавила шаг и с легким трепетом вытерла со лба холодный пот.

— Тц-тц-тц, я, Кливленд, больше десяти лет сражалась с Бездной в гарнизонах, но еще никогда не видела девушку-корабль с такой чудовищной жаждой убийства. Неужели все тыловые девушки-корабли — сплошные монстры?

Ну да ладно, неважно. В любом случае, вряд ли нам еще представится шанс встретиться, так к чему забивать себе голову? И пусть переманить учениц из Академии девушек-кораблей не удалось, заполучить эсминец с максимальными баллами по всем выпускным экзаменам — это тоже неплохой улов, в убытке я не осталась.

Но с другой стороны, почему обладающую такими прекрасными данными Юкикадзэ до сих пор не захотел принять ни один гарнизон? Пусть у нее с рождения есть пассивная способность поглощать удачу окружающих девушек-кораблей, она же все-таки эсминец, причем невероятно редкой разновидности! Даже если оставить ее в гарнизоне просто как талисман на удачу, чтобы хвастаться перед другими, и то было бы неплохо...

Хотя так даже лучше, не придется возвращаться с пустыми руками. Адмирал тогда лично схватил меня за воротник и приказал: хоть лицом в грязь упади, но притащи мне обратно какую-нибудь малышку. Про то, какой именно это должен быть эсминец, он ничего не говорил. Счастливица — тоже эсминец, всё верно. А что до притягивания чужой удачи... меня это не касается, я все равно не собираюсь отправляться с ней в совместные экспедиции.

Задание, порученное Адмиралом, наконец-то выполнено, и Кливленд могла вздохнуть с облегчением. Она похлопала себя по плоскому животу, а затем оглянулась на Юкикадзэ, которая молча шла следом и пристально смотрела на нее. Хм... Сперва нужно найти место, где можно поесть, и заодно немного сблизиться с этой Юкикадзэ.

<http://bllate.org/book/21292/2158969>